

Секция «Социология»

Теоретические исследования факторов рождаемости

Комлева Рената Наильевна

Аспирант

Государственный университет - Высшая школа экономики, Социологический

факультет, Уфа, Россия

E-mail: k.renata.n@gmail.com

В данном обзоре мы рассмотрим наиболее важные факторы, определяющие репродуктивное поведение, которые фигурируют в большинстве отечественных и зарубежных исследований, посвященных рождаемости.

Фактор семейного дохода. Ученые выделяют три аспекта, по которым доход способен влиять на репродуктивные планы: само наличие дохода (фактор цены времени), размер дохода и субъективные представления о своем доходе.

Фактор цены времени. К важности родительского времени и особенно времени, которое затрачивают матери на воспитание детей, впервые обратились экономисты-теоретики в лице представителя чикаго-колумбийской школы Г.Беккера [11], который внес значительный вклад в изучение рождаемости. В качестве основной причины отрицательной взаимосвязи между доходом и рождаемостью он выдвигает следующую: занятость женщины на рынке труда повышает в цене ее время и соответственно возрастает альтернативная стоимость заботы о детях, что приводит к эффекту замещения деторождения другими видами деятельности. Напротив, влияние мужской занятости на рождаемость описывается в терминах доступности детей. Рост мужской зарплаты увеличивает ресурсы домохозяйства, и, следовательно, стимулирует рождаемость. Как показали некоторые последующие исследования (Ола Л., 2001)[13], фактор цены времени женщины имеет значение в отношении рождения второго и последующих детей: а именно, становится барьером при принятии решения о рождении второго и последующих детей в странах с низким уровнем рождаемости.

Размер внутрисемейного дохода. Хекман и Уолкер, а также многие другие зарубежные исследователи [12], изучая различные аспекты fertильности в течение жизненного цикла, отмечают следующий эффект дохода: увеличение размера заработной платы женщин отрицательно влияет на fertильность, а мужчин — положительно.

Обратная зависимость была выявлена между уровнем дохода и рождаемостью в следующих отечественных исследованиях: анализ микропереписи населения 1994 года и частоты рождений за 1993 год Е.Андреевым, Г.Бондарской, Т. Харьковой [1], опрос москвичек 1969 г.[2], опросы 1990 г. и 1994 г.[8] в регионах России и многих других. Ряд работ показывает отсутствие какой-либо зависимости – исследование РМЭЗ (2005)[4], исследование в Саратовской области (2005 г.)[7] и другие.

Встречаются и случаи выявления U-образной зависимости числа рожденных детей от уровня дохода. Такая зависимость возникает, когда наиболее высокая рождаемость отмечается в крайних по доходу группах. Группы с наименьшим доходом – это люди с невысоким уровнем образования и низким профессиональным статусом, возможно, связанными с большей ориентацией на семью, детей, а не на успех в жизни. Наиболее неблагополучны, с точки зрения рождаемости, семьи со средним доходом. Они стараются повысить социальный и материальный статус, растут внесемейные ориентации. В

семьях с высоким доходом, потребность в детях, возможно, невысока, но условия для ее удовлетворения лучше, поэтому конечные показатели рождаемости могут быть выше. Отдельные отечественные исследования рассматривают влияние дохода на рождение ребенка различной очередности. РиДМиЖ, например, показало, что эффект среднемесячного дохода семьи значим только для намерений завести второго ребенка и незначим как для желания завести первого ребенка, так и для намерений относительно третьего и последующего детей.

Субъективная оценка своего дохода. Каков бы ни был доход семьи, удовлетворенность им может быть различной. Доход выступает косвенным индикатором внесемейных ориентаций, обозначает достигнутый социальный статус. В значительной мере удовлетворенность доходом определяется местом материальных благ в системе ценностей индивида. Репродуктивная установка семьи в большей мере связана с субъективной оценкой материального положения семьи, чем с реальным доходом. Об этом писали, например, В.А.Борисов [5], В.А.Белова и Л.Е. Дарский [3] и другие.

Образование. Значению образования также традиционно уделяется важное место в системе факторов репродуктивного поведения. Например, А. Калви [9] как и многие другие исследователи подчеркивает, что более образованные женщины, по сравнению с менее образованными, склонны откладывать деторождение на более поздний срок. Его эмпирическая модель (на основе панельных данных по Нидерландам с 1986-1994 год) показала, что более образованные женщины менее склонны к рождению детей или рожают меньше детей. В то же время, оценки обследования РМЭЗ показали, что в России уровень образования не влияет на принятие решения о рождении детей, однако, итоговое количество детей, рожденных женщинами с разным уровнем образования будет различным (а узнать это число в данном типе обследования невозможно).

Система социальной поддержки материнства. Исследователи [10] показывают (на панельных данных OECD), что различные социальные гарантии матерям, либеральное законодательство в области неполного рабочего дня при гарантированной занятости увеличивают рождаемость, особенно среди женщин более старших репродуктивных возрастов (30-35). Тогда как нестабильность в доходах, которая вызвана высокой безработицей или занятостью женщин без социальных гарантий, делает материнство рискованным и повышает альтернативные издержки в более молодых возрастных группах женщин.

Литература

1. Андреев Е., Бондарская Г., Харькова Т. Падение рождаемости в России: гипотезы//Вопросы экономики.-1998-№210, с.86
2. Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости.-М., 1972, с.118.
3. Белова В., Дарский Л. Мнения женщин о формировании семьи (по данным специального опроса работниц нескольких московских предприятий)//Вестник статистики. – 1968- №8,с.35.
4. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в Росии: демографический анализ. – М.,1995, с. 96.

Конференция «Ломоносов 2014»

5. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976, с.
6. Кравцова Г.Ф., Плещакова М.В. Формирование семьи в дальневосточном городе. – Хабаровск, 1991, с.36.
7. Рошина Я.М., Бойков А.В. Факторы fertильности в современной России. — Москва: EERC, 2005.
8. Чупров В.И., Быкова С.Н., Журавлев Г.Т. Уровень жизни молодежи России. – М., 1991, с.90
9. Adriaan S. Kalwij The Effects of Female Employment Status on the Presence and Number of Children// Journal of Population Economics, Vol. 13, No. 2 (Jul., 2000), pp. 221-239
10. Adserà, A.Changing Fertility Rates in Developed Countries. The Impact of Labor Market Institutions// Journal of Population Economics, Vol. 17, No. 1 (Feb., 2004), pp. 17-43
11. Becker G. A Theory of Allocation of Time// Economic Journal, 1965. September, p. 493-517.
12. Heckman J.J., Walker J.R. (1990) The Relationship between Wages and Income and the Timing and Spacing of Births: Evidence from Swedish Longitudinal Data//Econometrica, № 58 (6)
13. Olah L. Gendering Family Dynamics: The Case of Sweden and Hungary. MPG, 2001.